

Глава 13. «У тебя что, рука соскользнула?»

—

За окном ночное небо заволокли бесчисленные иссиня-черные тучи. Оно выглядело хмурым и тяжелым, словно в любую секунду копило силы, чтобы обрушить на город очередной мощный снегопад.

Ся Синъань разогрел принесенную директором рульку и, положив ее к дымящемуся белому рису, принялся за еду, блаженствуя от наполнившего комнату аромата.

Мясо оказалось сочным, но совсем не приторно-жирным. Густой соус глубокого янтарного цвета пропитал его так, что оно буквально само отделялось от кости, а уж когда юноша полил этим наваристым соусом рис — получилось настолько аппетитно, что устоять было просто невозможно.

Окончательно и бесповоротно наевшись до отвала, Ся Синъань довольно погладил себя по животу. Лишь после того как вся посуда была вымыта и убрана, он наконец взял со стола карточку на скидку, о существовании которой успел почти позабыть.

Купон был выполнен в изысканных черно-золотых тонах, украшен сквозным тиснением в виде традиционных благоприятных облаков и по тактильным ощущениям больше напоминал карту VIP-клиента какого-нибудь элитного закрытого клуба.

Впрочем, немного поразмыслив, Ся Синъань пришел к выводу, что владелец этого заведения западной кухни — чертовски прожженный делец.

Подобные купоны выдавались исключительно тем постоянным клиентам, чей уровень расходов в ресторане достигал внушительных сумм. Вот только люди, способные беззаботно сорить деньгами в подобных местах, вряд ли станут заморачиваться ради копеечной скидки, а уж тем более тратить время и силы на поиски второго такого же купона.

Что же касается обычных людей — вроде директора закуской или самого Ся Синъаня, — то даже имея на руках одну карточку с пятидесятипроцентной скидкой, они ни за что в жизни не решились бы выложить четырехзначную сумму за один-единственный ужин.

Щелкнув купон на камеру телефона, Ся Синъань без задней мысли выложил снимок в WeChat, рассудив про себя: «Неважно, воспользуюсь я им в итоге или нет, для начала пускай просто побудет там, соберу хоть немного лайков ради интереса».

Сделав пару ленивых кругов по комнате, чтобы улегся плотный ужин, Ся Синъань снова впал в свое привычное меланхолично-расслабленное состояние и повалился на кровать.

С удовольствием погрузившись в виртуальный мир смартфона, он полистал несколько развлекательных приложений и под конец зашел в WeChat, намереваясь смахнуть все висящие уведомления и сразу лечь спать.

Однако то, что он увидел, заставило его мгновенно растерять все остатки сна. Стоило ему открыть приложение, как прямо перед его глазами вспыхнул ярко-красный значок обновлений в ленте, на котором красовалось круглое число: 99+!

Ся Синъань опешил. Прокрутив в голове свой куцый список социальных контактов, которые можно было по пальцам одной руки пересчитать, он лишь недоуменно захлопал ресницами.

Вся дремота, еще секунду назад туманившая его разум, бесследно испарилась.

В легком замешательстве открыв ленту, Ся Синъань обнаружил, что под тем самым постом с фотографией купона уже выстроилась нескончаемая простыня из нескольких десятков комментариев, а счетчик лайков уверенно перевалил за пару сотен.

В контактах у Ся Синъаня числилось немало народу, но в подавляющем большинстве это были его бывшие одноклассники по школе и сокурсники по университету — люди, с которыми он добавился в друзья чисто ради приличия перед самым выпуском.

Более того, Ся Синъань всегда был искренне убежден, что эти несколько сотен человек в его списке — обычные «мертвые души», ведь его собственная лента обычно состояла лишь из унылой рекламы фитнес-клубов и бьюти-гаджетов.

И как, спрашивается, при такой ледяной и сухой «школьной дружбе» все эти люди вдруг вспыхнули к нему столь бурной заботой и бросились наперебой ставить лайки?

Ся Синъань даже мысленно умилился, решив, что его приятели, которые в обычные дни носа не показывали и, возможно, вообще скрывали от него свои публикации, в самый критический момент проявили настоящую товарищескую солидарность!

Но стоило ему внимательнее вчитаться в содержание этих самых комментариев, как на его лбу невольно проступил огромный воображаемый знак вопроса.

А виновником всего этого переполоха, как выяснилось, стал не кто иной, как Дуань Ян, который первым отметил под постом и лайком, и комментарием.

Дело в том, что с самого возвращения с картодрома Дуань Ян чувствовал себя, мягко говоря, не в своей тарелке.

Внутри поселилась странная, давящая пустота, он то и дело зависал, глядя в одну точку, и решительно ни одно дело не могло увлечь его больше чем на пару минут. Парень чувствовал себя так, словно подхватил какую-то затяжную заразу — вся его былая, бьющая через край энергия испарилась без следа.

Он даже на полном серьезе решил, что его банально продуло на треке в тот злополучный ветреный день, и специально съездил в клинику, где набрал кучу таблеток.

Разумеется, лекарства не дали ровным счетом никакого эффекта — ведь у Дуань Яна не было даже намека на простуду или жар.

Вот так, с саднящим чувством где-то в районе груди и полным хаосом в мыслях, Дуань Ян бесцельно просуществовал несколько дней.

Сжимая в руке телефон, он мог за день по несколько сотен раз открывать профиль Ся Синъаня и пролистывать ленту WeChat, подолгу сверля глазами пустой чат. Ему отчаянно хотелось написать хоть что-то, но понимание того, насколько глупо и дико будет выглядеть внезапное сообщение без какого-либо повода, каждый раз заставляло его в унынии блокировать экран.

Именно поэтому, стоило Ся Синъаню выложить ту несчастную фотографию с купоном, Дуань Ян мгновенно наткнулся на нее в ленте. В ту же секунду его пальцы сработали быстрее, чем включился мозг, и он выдал:

[Ты собираешься пойти в ресторан западной кухни?]

Лишь спустя пару секунд до его сознания наконец дошло, что именно он только что сотворил. Мысленно выругавшись последними словами, он поспешно удалил отправленную строчку.

Это его непреодолимое желание самому навязаться парню и завязать разговор возвращало его в тот памятный день на гоночном треке.

Он словно превратился в какого-то одержимого: остатки здравого смысла полностью отключились, оставив лишь одно тупое, слепое стремление — быть ближе к Ся Синъяню.

Дуань Ян раздраженно нахмурился и тихо цыкнул сквозь зубы. Когда кровь у отлила от лица и голова немного остыла, он поднялся с дивана и принялся мерить шагами комнату.

Сделав несколько кругов в полной тишине, Дуань Ян упрямо сжал губы, рассудив, что сидеть сложа руки тоже нельзя.

В конце концов, он ведь уже оставил след. Если он просто сотрет комментарий и сделает вид, что ничего не было, это будет выглядеть как нелепая попытка замести следы — словно ему и впрямь не все равно.

Промучившись в сомнениях еще пару минут, Дуань Ян обреченно рухнул обратно на диван, вновь открыл публикацию Ся Синъяня и после долгих, мучительных раздумий напечатал максимально взвешенную фразу:

[Ты любишь европейскую кухню? Мне она тоже весьма по вкусу.]

Нажав кнопку «отправить», Дуань Ян уставился на экран смартфона и тут же тихо зашипел от досады — со стороны эта реплика выглядела еще более двусмысленно и странно!

Уж лучше бы он оставил первый вариант!

Прижав ладонь ко лбу, Дуань Ян зажмурился от осознания собственной глупости. Выждав небольшую паузу, он снова взял телефон и в очередной раз стер свой комментарий.

На фоне этих бесконечных метаний с отправками и удалениями один из их бывших одноклассников по школе в конце концов не выдержал и напрямую выкатил в комментарии несколько вопросительных знаков:

[Янь-гэ, у тебя что, рука соскользнула?]

Шутка ли — столько раз подряд отправлять и тут же удалять комментарии.

У Дуань Яна и Ся Синъяня было огромное количество общих друзей, в основном как раз из числа школьных приятелей, и этот парень оказался далеко не единственным, кто замороженно наблюдал за драмой в прямом эфире.

К тому же, новости о том, что Ся Синъянь и Дуань Ян затеяли громкий бракоразводный процесс, разлетелись по их окружению совсем недавно. Сплетни и слухи плодились с геометрической прогрессией, каждый трактовал ситуацию на свой лад, так как же бывшие одноклассники могли упустить возможность лично прикоснуться к такому сочному, роскошному скандалу из жизни богатых и знаменитых?

Стоит признать, что в свое время сама новость о браке Дуань Яна и Ся Синъяня произвела

эффект разорвавшейся бомбы в их компании.

Однако то, насколько сильно Дуань Ян презирал и ненавидел своего законного супруга, никогда ни для кого не было секретом. Все прекрасно понимали, что этот союз, шитый белыми нитками ради выгоды семейных кланов, долго не протянет. Никто не верил в их совместное будущее, и абсолютно каждый втайне вел обратный отсчет, ожидая неминуемого финала.

И когда известие о разводе наконец подтвердилось, в тайных чатах, которые одноклассники создали в обход главных героев сплетен, тут же разразились бурные, многочасовые дискуссии.

Вот только сами Дуань Ян и Ся Синъянь в этих чатах, естественно, не состояли и даже близко не подозревали, какие страсти кипят за их спинами.

И теперь, завидев, как один из смельчаков рискнул подать голос и задать вопрос напрямую, остальные притихли по ту сторону экранов, затаив дыхание в ожидании свежих сплетен.

Дуань Ян тем временем с яростным видом отшвырнул телефон на другой конец дивана, мысленно проклиная себя за минутную слабость: «Какого черта я вообще струсил? Это же просто рядовой комментарий, из-за чего тут разводить сопли?!»

В глубоком унынии уткнувшись лицом в ладони, Дуань Ян какое-то время тупо созерцал белый потолок, пытаясь унять внутреннюю дрожь, но в конце концов не выдержал и снова потянулся за смартфоном.

Вспыхнувший на этот раз значок нового уведомления заставил сердце Дуань Яна пропустить мощный удар.

Он непроизвольно коснулся пальцами мочки уха, которая внезапно начала гореть огнем. Парень был на сто процентов уверен, что это долгожданный ответ от Ся Синъяня.

Интересно, что именно он у него спросит?

Поинтересуется насчет того самого ресторана?

Или решит узнать, какого черта Дуань Ян то отправляет, то удаляет свои реплики?

За какие-то несчастные десять секунд в голове Дуань Яна успели прокрутиться миллионы вариантов ответов.

Вот только он так и не пришел к окончательному решению, как именно ему стоит себя вести. Чтобы хоть немного унять эту идиотскую, взявшуюся из ниоткуда нервозность, он сделал жадный глоток воды из стакана и с абсолютно пустой головой кликнул по заветной иконке.

Но стоило ему внимательно, слово за словом вчитаться в текст на экране, как выяснилось, что автором сообщения был какой-то левый чувак, с которым он даже толком знаком-то не был...

Пальцы Дуань Яна в то же мгновение судорожно сжались, а изогнутые брови резко взлетели вверх, сменившись тяжелым, угрожающим взглядом.

Он со злостью запустил пятерню в шевелюру, так что короткие пряди у висков больно натянулись, но парень даже не заметил этого, лишь хрипло и цинично расхохотался.

«Ты-то какого хрена туда лезешь, придурок?!» — со злобой подумал Дуань Ян.

Пост выкладывал вообще не ты, сам автор до сих пор слова не проронил, зато ты, блин, выставил свою персону на передовую со своими дурацкими расспросами!

Доведенный до белого каления этой нелепостью, Дуань Ян принялся колотить по виртуальной клавиатуре с такой силой, словно пытался пробить экран насквозь, вымещая всю свою ярость в этих коротких, рубящих словах:

[Не твое собачье дело!]

Несчастный одноклассник на том конце провода мгновенно уловил, что Янь-гэ пребывает в крайнем бешенстве, и поспешил катапультироваться, скинув короткое: [Янь-гэ, остынь, виноват! [Складывает ладони в примирительном жесте]].

Дуань Ян тем временем залпом осушил еще два стакана ледяной воды, только после этого сумев хоть немного приглушить бушующий внутри пожар.

Но стоило ему бросить взгляд на три сиротливые строчки, оставшиеся под публикацией, как они показались ему верхом кретинизма. Он содроганием представил, какое выражение лица будет у Ся Синъяня, когда тот зайдет в сеть и увидит этот бред.

Повисев над телефоном еще пару минут, Дуань Ян, угрюмо сведя брови к переносице, отправил два сообщения подряд:

[Удали.]

[Нечего строчить всякую чушь под чужими публикациями.]

Получивший этот приказ парень в полном шоке захлопал глазами, решительно не понимая, что задумал Дуань Ян.

Что вообще происходит в его голове?

Впрочем, испытывать судьбу и навлекать на себя гнев влиятельного наследника никому не хотелось, поэтому несчастный одноклассник послушно и очень быстро стер всю ветку беседы, как того и требовал Дуань Ян.

Таким образом, на страничке Ся Синъяня после кратковременной и бурной бури вновь воцарился идеальный штиль.

Если смотреть со стороны — под постом не осталось ни единого комментария, ни одного лайка.

Однако те из ребят, кто в этот момент сидел в засаде и пристально следил за обновлениями ленты, прекрасно понимали: за этим фальшивым спокойствием скрываются тектонические сдвиги и бурлящие потоки лавы.

В тот же миг в их секретном чате разразилась новая волна яростных споров. Версий выдвигалось великое множество, но даже после долгих дебатов никто так и не смог взять в толк, какая именно муха укусила Дуань Яна этим вечером.

[Да что за чертовщина там творится? Эта драма ломает мне мозг, я ничего не понимаю.]

[Сам в шоке! Начнем с того, что сам факт появления Дуань Яна в комментариях у Ся Синъяня — это уже какая-то научная фантастика! Так этот принц еще и устроил там тотальную зачистку?!]

[Слушайте... А может, Дуань Ян просто решил вернуть былую любовь и теперь локти кусает от содеянного?]

Так и не придя к единому знаменателю, одноклассники, оставшиеся без финального раскрытия интриги, еще немного побросались друг в друга растерянными стикерами, после чего решили сворачивать лавочку и расходиться по кроватям.

Все были уверены, что на этом ночное шоу подошло к концу, но не прошло и пары минут, как Дуань Ян совершил свой третий по счету набег, подкрепив его жирным лайком.

[Этот ресторан действительно неплох.]

Посчитав, что на этот раз фраза звучит максимально нейтрально и адекватно, Дуань Ян со свистом выдохнул, и даже его сурово сдвинутые брови наконец расслабились.

В ту же секунду из засады материализовались несколько его верных дружков-богатеев. Получив от Дуань Яна негласный сигнал, они тут же принялись активно поддакивать боссу в комментариях:

[О да, местечко стоящее, кухня там — пальчики оближешь!]

[Фуа-гра у них просто восхитительная!]

[Будет время — обязательно надо туда заглянуть.]

Остальные одноклассники, сообразив, куда дует ветер, решили не выбиваться из коллектива и тоже оставили дежурные реплики, попутно щелкнув на сердечко под постом.

Именно поэтому, когда Ся Синъань наконец открыл приложение, его взору предстала эта невероятно теплая, пасторальная картина всеобщего одобрения, а также...

Длинный шлейф системных уведомлений в истории:

«Этот комментарий был удален»

«Этот комментарий был...»

...

Сказать, что у Ся Синъаня лицо вытянулось от такой картины — значит ничего не сказать. Сплошь покрывшись невидимыми черными линиями от подступившего ступора, он пролистал всю историю правок и, обнаружив, что главным зачинщиком этого цирка был Дуань Ян, невольно постучал пальцем по собственному лбу.

Этот Дуань Ян что, реально принял не то лекарство?

С чувством глубокого, искреннего недоумения наведя курсор на строчку бывшего мужа, Ся Синъань набрал ответ:

[У тебя что, жар?]

Так импульсивно строчить сообщения и тут же их удалять... Может, у парня и впрямь мозги от высокой температуры расплавились?

—
<http://bllate.org/book/17669/1646843>